

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Дашкина Рината Анваровича «Советская власть и коммунистическая партия в восприятии сельского населения в условиях новой экономической политики (1921–1929 гг.) (по материалам Нижегородской губернии)». Нижний Новгород, 2026, представленный к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Работа Р. А. Дашкина посвящена одной из ключевых проблем отечественной истории XX в. – взаимоотношению власти и общества в кризисные и переходные эпохи. Новая экономическая политика, будучи сложным, противоречивым и, в конечном счете, спорным экспериментом по «смычке» города и деревни, до сих пор вызывает острые дискуссии. Однако историки зачастую фокусировались на макроэкономических показателях и политических решениях Центра, оставляя в тени «человеческий фактор» – повседневное восприятие советской власти основной массой населения, крестьянством. Исследование Р. А. Дашкина восполняет этот пробел, предлагая не декларацию лояльности или оппозиционности, а реконструкцию динамики эмоционального и рационального отношения селян к партии и государству. Обращение к материалам Нижегородской губернии, региона с развитой промышленностью и мощными патриархальными традициями, позволяет увидеть общероссийские тенденции в их локальной конкретике, что особенно ценно для региональной историографии.

Автореферат свидетельствует о знакомстве автора с обширной литературой по теме исследования. Историографическая часть автореферата формирует впечатление о хорошем знании Р. А. Дашкиным исследований своих предшественников, об умении автора осуществлять критический анализ специальной исторической литературы, выявлять ее сильные и слабые стороны, определять появившиеся тенденции. В частности, автор справедливо критикует узость «экономического детерминизма» и ангажированность публицистики 1990-х гг.

Во введении диссертации автором четко прописаны территориальные особенности Нижегородской губернии, а также обозначаются хронологические рамки работы (1921–1929 гг.). Однако все же верхняя граница исследования требует, на наш взгляд, более весомой аргументации силу расхождения с общепринятой периодизацией изучаемого периода (1921–1928 гг.). Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций автора обеспечена четкой формулировкой цели и задач исследования. Они соответствуют выбранному объекту и предмету диссертации.

Достоинством диссертационного исследования Р. А. Дашкина является солидная источниковая база, включающая разнообразные виды и типы источников. Среди них законодательные и нормативные акты, делопроизводственная документация, материалы статистики, периодическая печать, источники личного происхождения, публицистика и научные труды современников. Неопубликованные источники (более 50 архивных дел) были выявлены соискателем в фондах трех крупнейших хранилищ (Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный общественно-политический архив Нижегородской области, Центральный архив Нижегородской области), включая сложные для интерпретации документы партийных чисток, агентурные сводки ОГПУ и переписку крестьян с властью.

На основе широкого корпуса исторических источников в диссертации Р. А. Дашкина представлено комплексное исследование характера восприятия советской власти и коммунистической партии сельским населением Нижегородской губернии в период НЭПа, а также выявлены факторы, формирующие его динамику. Сформулированные автором исследовательские задачи нашли свое отражение в достаточно стройной и последовательной структуре диссертации. Она выстроена вполне логично: от анализа кадрового состава власти через социально-экономические факторы к формам обратной связи – политическим настроениям и активности населения. Материал первой главы работы демонстрирует главный парадокс НЭПа: рыночные реформы укрепили не слабые Советы, а сильное кулачество. Особо интересен анализ партийных чисток (раздел 1.3), где показано, что исключение из партии «чуждого элемента» часто было формальностью, не решавшей проблемы низкого профессионализма и бытовой неустроенности самих коммунистов. Вторая глава является, на мой взгляд, кульминационной. В разделе 2.1 автор блестяще использует метод компаративистики: сравнивая зарплату, одежду и питание крестьянина и сельского активиста, он доказывает, что власть в 1921–1924 гг. воспринималась не как «привилегированный класс», а как «несчастные бедолаги», что не способствовало авторитету. Анализ самогоноварения как «твердой валюты» и инструмента кулацкого господства (разделы 2.2 и 2.3) – сильная сторона исследования, показывающая, как экономическая инфляция порождала моральную деградацию и сращивание чиновников с криминалом. Третья глава диссертации посвящена «речевому» портрету эпохи. Анализ слухов (эсхатологических, о войне, о реставрации монархии) дан через призму информационной войны. Исключительно ценным является фрагмент о письмах в «Крестьянскую газету», где сквозь штампы советской риторики автору удается разглядеть подлинную тревогу и рациональную критику «совслужащих с большим пузом». В заключительном разделе диссертации автором подводятся итоги своего исследования, выделяя три этапа динамики восприятия: 1) кризис и разрыв (1921–1923); 2) «золотая середина» и рост доверия (1924–1926); 3) эскалация недовольства накануне коллективизации (1927–1929). Автор приходит к обоснованному выводу, что легитимность советской власти держалась не на идеологии, а на способности обеспечить экономическую стабильность и материальный рост.

Научное знание по широкому кругу вопросов рассматриваемой проблемы было получено соискателем в результате использования методологических принципов историзма, объективности, системности. Данные принципы автор реализовывал при помощи ряда конкретных методов исследования (историко-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный, сравнительно-исторический). Сознательно отказавшись от советской идеологизированной схемы «классовой борьбы» и от постсоветского «антитоталитарного» нарратива, Р. А. Дашкин использует также инструментарий исторической антропологии и психологии (принципы «субъективной беспристрастности» А. А. Зиновьева, подходы А. Я. Гуревича к ментальности). Такой плюрализм позволил избежать крайних оценок и создать объемную, диалектичную картину восприятия.

Новизна исследования Р. А. Дашкина определяется главным образом введением в научный оборот значительного объема не использованных ранее документальных источников (анкеты материально нуждающихся, сводки о политическом бандитизме, протоколы заседаний укомов), что, в частности, существенно обогащает представление о бытовой стороне жизни 1920-х гг. Кроме того, за счет введения в научный оборот новых источников автору удалось по-новому

интерпретировать социальную структуру нижегородской губернии периода НЭПа, а также феномен девиантного поведения власти. Автор убедительно показывает, что жесткое деление на «бедняков» и «кулаков» было размыто текучей динамикой НЭПа: середняк колебался, бедняк был экономически зависим, а кулак часто воспринимался как «свой» эксплуататор, в противовес «чужому» чиновнику. Наконец, в работе впервые на нижегородском материале системно проанализировано влияние пьянства, коррупции и халатности низового звена советского аппарата на делегитимацию власти в глазах крестьян. Диссертант доказывает, что абстрактный образ «Кремля» долгое время оставался «хорошим», а конкретный «милиционер» или «председатель сельсовета» – «плохим», причем эта бинарная оптика поддерживала стабильность системы.

Результаты, полученные в диссертации, вносят вклад в изучение советской политической культуры и массового сознания. Реконструированные механизмы формирования доверия/недоверия к власти на основе хозяйственного прагматизма («работает – значит своя, не работает – чужая») могут быть использованы при анализе взаимодействия государства и общества в иные исторические периоды. Материалы диссертации могут также быть полезны при подготовке вузовских курсов по истории России XX в., исторической регионалистике и социальной антропологии.

Несмотря на то, что работа производит хорошее впечатление в силу глубокого осмысления источниковедческих, историографических и конкретно-исторических аспектов изученной проблемы, в адрес диссертанта можно высказать несколько замечаний. Так, в разделе «Степень разработанности научной проблемы» избранный автором прием подачи материала, когда региональная историография вплетена в общегосударственную, не может быть признан приемлемым для работы, написанной на провинциальном материале конкретной губернии РСФСР. Для подобного рода исследований целесообразным было бы отделить региональную историографию темы от общегосударственной. Таким образом, автору удалось бы пополнить новейшую историографию темы более современными исследованиями, относящимися к периоду 2018 – первой половины 2020-х гг. Если же судить по тексту автореферата, самая поздняя работа, упомянутая автором в историографическом обзоре относится к 2017 г. (с. 10). Именно поэтому, видимо, в представленной авторской периодизации историографии исследуемой проблемы современная отечественная историография доведена лишь до начала 2000-х гг. (хотя логичнее было этот рубеж передвинуть до первой половины 2020-х гг.). К тому же, в этой периодизации не обозначен период второй половины 1950-х гг. (С. 647), хотя работы, выходявшие в эти годы, судя по научному аппарату автореферата автором анализировались.

Посвятив свое исследование изучению указанной проблемы на региональном уровне, автор, на наш взгляд, недостаточно уделяет внимания региональной специфике общероссийских тенденций взаимоотношений власти и общества в годы НЭП. Так, соискатель сам отмечает, что Нижегородская губерния – это «типичная губерния средней полосы» с развитыми кустарными промыслами. Однако именно наличие кустарной промышленности (металлообработка в Павлове, судостроение) и крупных ярмарок делало нижегородского крестьянина более «рыночным», чем, скажем, крестьянина Вятской или Тамбовской губернии. Не преувеличивает ли это обстоятельство степень прагматизма и «капитализации» сознания местного крестьянства? Могли ли выводы о восприятии власти в Нижегородской губернии быть полностью репрезентативными для всей РСФСР?

Затронув в своей работе весьма малозученный аспект девиантного поведения (пьянство, коррупция), автор проанализировал эти проявления исключительно применительно к мужскому населению региона. В этой связи возникает резонный вопрос: «А отложились ли в архивах данные о специфическом «женском восприятии» советской власти (через борьбу с неграмотностью, декрет о браке, освобождение от религиозных догм)? Был ли гендерный разрыв в поддержке большевиков значимым?». Наконец, нельзя не обратить внимание на определенные шероховатости стиля изложения диссертации. Судя по тексту автореферата, в ней встречаются не совсем согласованные предложения (С. 3, 20), ошибки в словах, пропуск отдельных слов (с. 3, 9, 13), не отвечает научному стилю практика начинать предложения со словосочетания «Там же» (с. 6, 20). Нужно отметить и то, что автореферат диссертации несколько перегружен цитированием одних и тех же статистических данных и повторением тезиса о «волнообразности» процесса. Рекомендуются при подготовке монографии сократить дублирование, стараться подбирать синонимы для улучшения читабельности. Однако высказанные замечания не умаляют достоинств работы Рината Анваровича Дашкина.

Научные публикации Р. А. Дашкина (7 публикаций), в том числе 4 в периодических изданиях, рекомендованных ВАК и 3 в прочих рецензируемых изданиях, в надлежащей степени отражают основные положения исследования.

Судя по автореферату, диссертация Дашкина Рината Анваровича является самостоятельным, законченным научно-квалификационным исследованием, в котором содержится решение научной задачи, имеющей значение для понимания социальной истории России и механизмов взаимодействия государства и крестьянства в 1920-е гг. Работа выполнена на высоком методологическом уровне, основана на представительном комплексе архивных источников, соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (пункты 4, 9, 11) и полностью отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (пп. 9-11, 13, 14 Постановления Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. в действующей редакции); а ее автор Дашкин Ринат Анварович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук.

«08» июня 2026 г.

Доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры отечественной
истории и историографии

Алексей Анатольевич Гуменок

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Тел. (каф.) 8(8452) 210657

E-mail: GumenukAA@rambler.ru

